

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. Ю. Мизулин

Политология права: исходные основания и принципы

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Mizulin_pravo.pdf

Перепечатка с сайта НИУ-ВШЭ
<http://www.hse.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

М. Ю. Мизулин

Политология права: исходные основания и принципы

1. Теоретический фундамент политической науки в последнее время значительно пополнился за счет концептуализации таких дисциплин как теория политики, политический институционализм, сравнительная политология, политическая этика и философия, политическая социология. Напрашивается аналогия - современная политология в России значительно расширяет свой предметный плацдарм так, как в свое время этот процесс происходил с социологией. В социологии, на определенном этапе ее развития, появлялись наряду с теориями макроуровня социологические концепты труда, образования, бюрократизма, преступности, права, государства, религии. То же самое сейчас происходит и в современной политологии. Появляются такие направления как политология образования, государства, регионализации, социализации, демократического транзита и многое другое. Несомненно, что значимую роль в этом тренде развития современной политологии занимает и политология права.

2. Речь идет о том, что право и закон не могут быть и не являются в современной общественно-политической практике и теоретико-концептуальных способах ее интерпретации исключительным достоянием юристов и такой дисциплины как юриспруденция. Состояние реального плюрализма правовых мнений в юридической среде следует признавать не как ложную юриспруденцию и не как не эффективную правоприменительную и судебную практику, а как реальный процесс становления и развития юридического и правового плюрализма,

политико-правового способа мышления и деятельности¹. Реальный выбор и юридическое различие, существующее в практике правоприменителей, не следует принимать и считать профессиональной трагедией. Следует исходить из обратного – правовой плюрализм предполагает над – юридическое, а, следовательно, политико-правовое мышление и действие, становление, легализацию, легитимизацию и институционализацию политико-правовых институтов, акторов, техник и технологий их деятельности. Современное право и современная юриспруденция не должны восприниматься исключительно догматически. В известном смысле слова они не должны быть исключительно формализованными и предельно логичными текстовыми конструкциями. Их роль в современном мире иная. Право и его формализованные концепты, такие как закон, регламент, договор, кодекс, текст, постановление, решение, указ и многое другое, должны быть умозрительными конструкциями как организованной защиты, так и инструментами общественных изменений (модернизации, развития, трансформации).

3. Общественные изменения, происходящие с нами, новы, радикальны и несопоставимы ни с чем ранее известным, только на первый взгляд. Все это было в истории человечества и было не раз. Масштаб, содержание и предметно-интеллектуальное содержание происходящих изменений – другое, а переменчивость как состояние – старое. Россия завершила одну из стадий общежития как совместного жития и единомыслия, по-гречески называемого *киновией* или по-латыни – коммунизмом, и приступила к решению новой задачи – становлению нового типа общежития. Средствами этого большого дела избраны рынок и правовое, демократическое, социальное и федеративное государство. Однако, новизна ситуации в своей глубинной сути, ничем новым не отличается. «Общежитие» знаменует всегда духовный подъем: таковым было начало христианства. Начало Киевской Руси также было ознаменовано введением общежития, центр которого возникает в Киево-Печерской Лавре вскоре после крещения Руси; и начало Руси Московской, опять-таки приобщившейся к новому духовному созерцанию, отмечено введением в центре Руси Московской

---

¹ См.: Мизулин М.Ю. Понятие и общие принципы мониторинга как способа контроля за исполнением закона. Мизулин М.Ю. Социология и когнитивное моделирование реформы уголовного правосудия. // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие). М.: Юрист, 2006. С. 46-68; 266-320.

общежития, по совету и с благословения умирающей Византии».² Новизна может состоять только в том, чтобы точно определить появляющиеся и исчезающие общественные изменения, а также ту или иную точку роста или падения.

4. Новое появляется и является несправедливо. Возникает состояние полного или абсолютного реализма, где справедливость отходит на второй план, а с нею уходят и институты ее обеспечения. Бывшая справедливость как справедливость старого уклада жизни может стать справедливостью настоящего в будущем-настоящем, когда шторм перемен затихнет, и жизнь опять примет свои устойчивые состояния и формы. В этих условиях традиционные парадигмы права как-то: «право есть справедливость», «право есть идея свободы», «право есть условие формального равенства», «права человека есть первейшая ценность современной демократии и цивилизации», «право как совокупность норм и правил поведения», «юридическое, институциональное и законодательное право как присутствие права в реальности», деление права на традиционные отрасли - не только не «схватывают» всего содержания общественных изменений, но и становятся фактором свертывания социальной динамики. Не случайно, а вполне закономерно, что на этом фоне возникают многочисленные дискуссии³, критически рассматривающие новые попытки выстроить баланс собственности, справедливости и свободы в контексте таких институтов, как право и государство.

5. Получается, что базовая идея права как юридического условия и процедуры достижения справедливости, свободы и порядка не в полной мере вписывается в происходящие изменения. Ситуация баланса порядка, свободы и справедливости - это ситуация скорее политическая и там, в сфере политики надо искать ее присутствие и промышлять новые условия взаимности и расхождения этих важнейших социокультурных феноменов. Поэтому, есть предположение, что право реализации общественных изменений находится в предметной плоскости политики, а не только и не столько в сфере юриспруденции.

6. При такой постановке вопроса мы исходим из того, что природа политики, одно из ее предназначений — это изменение⁴. Политика - это такой процесс и такая деятельность, которые ситуацию «до» делают

---

² *Флоренский П.А.* Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1996. Т.2.С.366-367.

³ *Матюхин А.А.* Право, государство и закон в ситуации общественных изменений// Судебная реформа и становление правового государства в Российской Федерации. М.: РАГС, 2003. С.83-102.

⁴ Подробнее: *Мизулин М.Ю.* Власть и политика// Власть. Политика. Технологии. М.: ДиАР, 2002. С.8-53.

ситуацией «после». И, если переход из ситуации «до» в ситуацию «после» встречает на своем пути нечто правовое и даже юридическое, то оно, это правовое и это юридическое, становятся предметом политической деятельности и политологии как мышления, помышления, знания и интерпретаций о таком процессе и состоянии.

7. В конечном счете, обозначенная проблематика научных дискуссий есть проблематика современного прочтения и разграничения предметных полей юриспруденции и политологии. Проблематика крайне важная, поскольку в старой конструкции монопольного владения политическим полем юристами оставаться нельзя и даже просто опасно, но недооценивать недопонимание и просто непонимание о-правления и юридизации политики, появления нового права в политике, в сфере политологии также недопустимо.

8. Если же ничего не предпринимать, то следствием этого «неведения» следует признать возникновение массовых непонятностей, в которые играют люди. Этот сюжет мы детально прописали и представили в итоговом отчете исследования по вопросам реформирования государственной службы⁵. Воспроизведем итоговый вывод. «Право в современных условиях как общественная ценность и механизм решения личных проблем и вопросов является для российских граждан и государственных служащих достаточно осознанным приоритетом. Императив равенства перед законом и ожидание правового порядка по мнению опрошенных респондентов являются ключевыми факторами и условиями реформирования российского общества. В ответ на это реальное человеческое и публичное состояние граждане и государственные служащие получают усиление административного произвола, ощущение правовой незащищенности. В этих условиях судебная реформа дает сбой. Проблемным становится институт разделения властей как институт, гарантирующий самостоятельность и независимость судебной власти. Ситуация в этом направлении меняется не потому, что граждане могут и желают жить не по праву и не по закону, а потому, что совокупное качество законодательства не согласовано с фактической «правовой матрицей» народонаселения, с его реальным правосознанием. Россиянин вошел в ситуацию осознания значимости и действенности права, а ему предлагают нормы и институты, работающие в значительной мере в холостую. В ситуациях реальных конфликтов,

---

⁵ *Отчет «О научно-исследовательской работе по теме: « Государственная служба и гражданское общество в России в условиях проведения административной и судебно-правовой реформ. Социальный мониторинг проведения административной реформы ». Научный руководитель ВТК Б – 17 –04 В.С.Комаровский. М.: РАГС, 2004.*

реальных нарушений его прав и свобод граждан остается один на один с собой, а, следовательно, не защищенным. Право как способ организованной защиты (С.А.Муромцев) в России еще не появилось как институциональное явление. Радикальные регламентные и политические перестановки участников законодательного процесса, как - то возрастание удельного веса президента и администрации президента, ситуацию не только не изменили в лучшую сторону, а по некоторым параметрам ухудшили по сравнению с 2003 годом. Но даже такое изменение вектора судебной реформы и государственной правооформительской деятельности не приостановило, а, наоборот, усилило потребность в праве и правовых действиях как граждан России, так и служащих государственного аппарата. Развитие и прогнозирование ситуации диктует необходимость организации и осуществления мониторинга как общей политико-правовой ситуации в России, так и ее отдельных направлений, как-то «судебно-правовая реформа или реформа государственной службы».⁶

9. С нашей точки зрения, административные и инструктивные мероприятия могут лишь на время скорректировать ситуацию. Но ситуация все равно останется, поскольку она неизбежно включена в общий процесс общественных изменений, в который в силу своего присутствия включены сами правоприменители, государственные служащие и все участники уголовного и гражданского судопроизводства. Возникает состояние «пятой власти» как состояние выработки народного, коллективного опыта работы населения и работы с населением, а также работы самих правоохранительных органов народно-профессиональными методами в ситуации новых кодексов и ситуации непрекращающихся общественных изменений. В своей совокупности весь этот политико-правовой массив есть ничто иное как поле политики и политологии, отчасти социологии, поле очень близкое и сопряженное с юриспруденцией, но уже не являющееся юридическим, поскольку находится в плоскости недостижимости ее традиционных инструментов — гипотез, диспозиций, санкций, норм, процедур, инструкций, законов, постановлений, указав и аналогичных юридико-правовых институций.

10. Происходит это потому, что практика общественных изменений осуществляется совокупными и индивидуальными усилиями многих индивидов и различных корпораций, конгломератов, групп и институтов. Происходит глобальное изменение права как культурной ценности. Право становится не вспомогательным и дополнительным условием бытия, а первичной ценностью. Но первичным право как ценность становится не

---

⁶ Там же

столько в юридическом смысле слова и не только в юридическом состоянии. В качестве ценностного явления право становится как не юридическое явление. Право становится значимым само по себе как право и способ осуществления общественных изменений.

11. Справедливое, организационное, охранительное, защитительное, свободное, историческое, традиционное, человеческое и гуманное право статично в контексте жизнеутверждения изменений. Оно важно как право известное, ранее проработанное и детально разработанное. Значимость и ценность классической юриспруденции доказывать и ниспровергать не следует. Но, для нового миропорядка, в том числе и для становящегося общественного российского порядка, нужно понимание и политического права как права общественных изменений, как права динамического, где постоянно присутствует ситуация выбора и плюралистичности мышления, принятия решений и деятельности. Это совсем другое право, оно носит не юридическую природу и построено на других основаниях.⁷

12. Нормативизм, если это нормативизм, неюридического права (политического права) не в том, чтобы определить процедуру или порядок применения санкций, а в том, чтобы не допустить в новое - старое, в общественные изменения, творчество и динамизм импульсов торможения и разрушения вновь созданного общественного продукта. В этом смысле политическое право - это то, что таковым является без юридизации его состояния как такового. Это право уже возникло. Оно

---

⁷ В истории известны такие примеры. Например, когда то или иное значимое общественное состояние выводится из вероучительных понятий и не является фактом юридического права. Цитируем П.Флоренского: «В том то и дело, что в сознании русского народа самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный самим Богом факт, - милость Божия, а не человеческая условность, так что самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из вне-религиозных посылок, имеющих в виду общественную или государственную пользу» (Флоренский П.Около Хомякова. Сергиев Пасад.1916, с.26.//Флоренский П.А.У водоразделов мысли. М.:Правда, 1990. С.374.). См. об этом также: *Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Правда, 1977. С.117.*

Комментарий: П.Флоренский ясно разграничивает юридическое и неюридическое право. Право может быть и не юридично. Юридическое право есть один из возможных вариантов бытия права как такового. Это, во-первых. Во-вторых, по П.Флоренскому, право как юридическое или юридическое право есть «человеческая условность». Существуют понятия правовые и не правовые, к котором можно отнести понятия вероучительные. Правовые понятия (как понятия юридического права) выводятся из вне-религиозных предпосылок и эти вне религиозные предпосылки выводятся из посылок, имеющих в виду общественную или государственную пользу.

Последнее предположение является крайне важным и потому, что правильно воспроизводит юридический стереотип о публичности права, его общественной и государственной значимости, о том, что право и публика всегда тем или иным образом сорганизованы, вплоть, например, до появления таких общепризнанных феноменов как правовое государство, правовая политика, вынесение приговора именем или от имени государства. Одновременно, сказанное означает, что возможен вариант «прочтения» права не только как функционального и полезного, но и как права «самого по себе». Следовательно, нельзя исключать и вариант прочтения права как политического феномена.

возникло и есть как право присутствия. Как право жить во время и во времени перемен. Его возникновение «до боли» напоминает возникновение права собственности как святости и неприкосновенности. «Как известно, первоначальное право на собственность было понятием и установлением число религиозным, но отнюдь не внешне-юридическим. Оно существовало из страха Божия, именно страха задеть культ, к которому не принадлежит чужак, - не принадлежит же и не может принадлежать, ибо он не происходит от почитаемых в данном роде усопших, и потому, если бы нарушил священную неприкосновенность чего бы то ни было, входящего в организацию их культа, хотя, бы даже просто коснулся чего-либо, то за такое нечестие, за осквернение табу, неминуемо потерпел бы страшные кары от самих оскорбленных покойников. Имуществом владели не живые, но усопшие, т.е. сделавшиеся богами. .... могилы их были престолами, а окружающая их земля – храмом».⁸

13. Именно сейчас, в наше время перемен, право есть страх лишения чего-то ценного, право быть в том или ином присутствии, ситуации, форуме, институте, корпорации. Значимыми являются не процедуры, выполненные в жанре доступности, «прозрачности» скрупулезности и педантичности, а умения и навыки пройти через пространство и время, увидеть никем невидимую точку роста и развития и сберечь, сохранить, охранить и сделать событие вековым и культурным одновременным.

14. Может это диктуется тем, что век и тысячелетие наступили новые. Может быть чем-то другим. Но ощущение того, что достижение устойчивости, сохранение достигнутого и недопущение в достигнутое, устойчивое социальное положение (*не путать с материальным!*) есть более значимое право, чем юридическая справедливость и казуистика.

15. Юридическое право как традиционное право и не юридическое право как политическое могут быть со-организованы властью и политикой. Власть кодирует новое и демантирует бывшее. «Двойная природа кода власти, образованная дихотомиями сильный-слабый и правовое-неправовое, покоится, следовательно, на удвоении негативных и позитивных комбинаций альтернатив, которые конституируют власть. Отсюда вытекает требование совместимости силы и права и одновременно понимание того, что сила и право не являются идентичными друг другу»⁹. Право становится условием власти и

---

⁸ Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. С.218-219.

⁹ Луман Никлас Власть /Пер. с нем. А.Ю.Антоновского. – М.: Практикс,2001. С.103.

политики, точкой роста политики, качеством политического и властного действия.

16. Потенциально мир общественных изменений может стать миром справедливым и прекрасным. Условием такого процесса является властвование по праву, право быть в мире общественных изменений и нести возможности своих действий как возможности всего социума. Спектр таких возможностей не всегда приобретает только исключительно положительную окраску. Отрицательные, негативные и негативистские действия так же находятся в этой цепочке поступков и состояний. Они могут приобретать даже тенденцию нарушения закона, выстроенного исключительно юридическим образом. Но такое действие, такая форма реализации возможностей может быть нарушением закона, которое не есть нарушение по существу, а, следовательно, не может быть предметом юридического и законодательного оформления, не может быть предметом юриспруденции, понимаемой в классическом смысле этого слова. Право бывает и за ее пределами и это надо признать и попытаться глубоко осмыслить.

17. Последние лет 15 одной из тенденций в становлении российской юриспруденции было разграничение права и закона, закона и юридических процедур, в целом юридического и правового оснований общественной жизни как таковых¹⁰. Эпицентром таких правовых и юридических дискуссий являлись дискуссии, которые проходили в контексте европейского, римского понимания права и юриспруденции в целом. Но теперь мы понимаем, что есть и другие варианты обсуждения предложенного тематизма, связанные с трактовкой права не только в канонах юридической мысли. Не - до - понимать и не - до - учитывать этого не следует. Иначе не избежать либо плавных и резких контрправовых реформ, которые неизбежны при ситуации столкновения юриспруденции с ритмом народной жизни как результат недоговоренностей и недопониманий, либо государственно-административных репрессий с ужасными результатами, когда, конечно, и результаты будут, но и ужасы не прекратятся. Избежать развития таких негативных общественных тенденций и позволяет попытка понять право в ситуации общественных изменений как права, находящегося в сфере политики, представляющего собой динамическое условие жизнедеятельности в условиях общественных изменений и не подпадающего по своему состоянию в традиционный предмет правового

---

¹⁰ *Графский В.Г.* Власть законов: история идеи и современность // Политико-правовые ценности: история и современность. М.Юрист, 2000. С.31-95.

регулирования, наполнение и содержание которого всегда отводилось исключительно юриспруденции.

18. Так возникла и возникает идея политологии права. Политология права – это и есть современная доктрина о праве, политике и власти, где центральным ядром анализа выступает право в своих проявлениях и отношениях с властью и политическими институтами. Политология права рассматривает правовые, властные и политические явления и состояния как плюралистичные, находящиеся в постоянном изменении и создающие для авторов политического и юридического действия возможности выбора и осуществления общественных изменений. Политология права в современных условиях дает точный диагноз общего состояния правовой и не правовой нормативности в обществе и безукоризненно ориентирует политиков и правоприменителей о приоритетах практической деятельности в ситуациях общественных изменений.